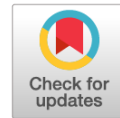

Современное состояние института реабилитации в российском уголовном процессе

Чурсин А.А.,

аспирант кафедры уголовного права и процесса
Тюменского государственного университета,
главный специалист службы Уполномоченного по правам человека
в Тюменской области
E-mail: alch72@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена современному состоянию института реабилитации лиц, претерпевших ограничения конституционных прав вследствие незаконных или необоснованных мер процессуального принуждения правоохранительными органами. В статье указывается на существенные недоработки основных положений, регламентирующих институт реабилитации в гл. 18 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, институт реабилитации, восстановление прав, возмещение вреда.

На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что институт реабилитации в российском уголовном процессе является неотъемлемым элементом уголовно-процессуальной парадигмы современного государства. Компенсация вреда, причиненного государством, является обязательным элементом работающей системы институтов правового государства. Особо важный характер данного института обусловлен по-прежнему вероятностью допущения следственных и судебных ошибок.

Современное состояние института реабилитации в российском уголовном процессе, несмотря на многочисленные фактические указания на несовершенство, поступающие от различных научных кругов, продолжает оставаться далеким от своего логического завершения и выражения его в тексте закона. Данная ситуация особенно примечательна, если учесть, что поправки законодателя в гл. 18 УПК РФ вносятся регулярно. Однако многие моменты, указанные в научных работах, по-прежнему не находят своего отражения в новых редакциях положений главы.

В наиболее современных публикациях, посвященных институту реабилитации и проблемам его теоретических основ, указывается на неточность используемой законодателем терминологии. Так, например, О.В. Макарова¹ в своих трудах предлагает считать лицо реабилитированным с момента вынесения в отношении его юридического акта, «правовосстановительного характера», после вступления в законную силу которого «лицо признается юридически реабилитированным, восстановленным в пра-

вах». Исходя из широкого понимания термина реабилитация и его этимологии, данная формулировка и аргументация представляется неубедительной. Процесс реабилитации здесь сводится к формальному объявлению восстановления правового статуса лица в рамках уголовного процесса, речи о возмещении лицу вреда, причиненного, например, применением необоснованных мер воздействия здесь не идет, как нет и прямого изменения статуса лица в полном объеме, его возвращения к состоянию, которое имело место до момента возникновения уголовно-процессуальных правоотношений, сопряженных с ограничением конституционных прав и свобод. На практике, с позиций обыденного понимания норм права гражданином это будет означать, что при вынесении оправдательного решения процесс реабилитации окончен. Лицо восстановлено в правах. Стало быть, требования о получении компенсаций, закрепленных в тексте официальных «извинений» прокурора, и соответствующие публикации в средствах массовой информации не являются последовательным и логичным завершением процесса восстановления статуса лица, а представляются попыткой извлечения выгоды от действий и решений государственных органов². Именно во избежание появления такой ситуации на практике и необходимо считать процесс реабилитации окончанным, только когда требования о возмещении вреда лицу, претерпевшему необоснованные лишения и ограничения, будут удовлетворены в полном объеме. Особую важность данное условие при-

¹ См.: Макарова О.В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 46–54.

² См.: Войтенко О.Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.

обретает сегодня, когда зачастую, даже имея на руках исполнительные листы и вступившие в законную силу судебные решения, граждане не могут получить сатисфакции ввиду неэффективности и медленного «раскачивания» системы исполнения судебных решений.

Долгое время правоприменители не имели ясного алгоритма действий в случае частичной реабилитации лица. В данном контексте под частичной реабилитацией предлагается понимать прекращение уголовного преследования в отношении лица, в то время как в параллельно идущих процессах лицо признается виновным за иные деяния. Имеющийся вакуум был устранен необходимым для демократического судопроизводства определением Конституционного Суда РФ³, признавшим возможность оправданного лица получить соответствующий статус реабилитированного и какие-либо компенсации от государственной казны. Опять же на практике ситуация сложилась не так ясно, как предполагалось. Поскольку, даже в случае подачи лицом, признанным реабилитированным, соответствующего искового заявления в суд с указанием на незаконно примененные к нему меры принуждения, не всегда у судебных органов есть возможность осуществить полный анализ таких обстоятельств и вынести решение, которое бы удовлетворило заявителя. Сложность в первую очередь представляют многоэпизодные уголовные дела, в процессе расследования которых обвиняемый находится в условиях строгой изоляции в учреждениях Управления Федеральной службы исполнения наказаний — следственных изоляторах. При частичной реабилитации невозможно точно определить, где ограничение прав гражданина было незаконным, а где необходимым, поскольку по другим эпизодам преступной деятельности вина обвиняемого установлена⁴. Вероятность получения каких-либо компенсаций в данном случае очень мала. Также немаловажным препятствием на пути лица, подвергшегося частичной реабилитации, является и то, что оно по-прежнему находится в условиях ограничения свободы, а следовательно, возможности отстаивания своих прав и законных интересов у него крайне урезаны. Даже в случае обращения в суд компенсация, присуждаемая лицу, будет незначительной. Также недопустимой с позиций верховенства прав человека является существующая сегодня ситуация — действия

органов государственной власти, связанные с необоснованным уголовным преследованием или осуждением, которые являются грубым посягательством на человеческое достоинство. Человек становится объектом произвола дважды — сначала при причинении ему вреда, а затем при препятствовании его возмещению по признанному праву на реабилитацию. Важным моментом является волевой характер обращения потерпевшего за возмещением вреда, который показывает, что в возмещении вреда, причиненного в результате незаконного или необоснованного применения мер принуждения, заинтересована только сторона потерпевшего, государство, в свою очередь, дает лишь право обратиться за компенсацией⁵. С позиций провозглашенного в Российской Федерации правового государства и гражданского общества это, конечно, не может быть правильным, крайне малое количество лиц обращается за компенсациями, поскольку воспринимают необходимость обращения с требованием о возмещении вреда как очередную схватку с государством, только что незаконно и необоснованно ограничившим конституционные права человека. Правовая природа отношений по возмещению вреда, причиненного в сфере уголовного судопроизводства, неоднородна. Поэтому правоведы до сих пор высказывают предложения по отнесению института реабилитации к сфере гражданско-правового регулирования. Крайне важно, чтобы понятие морального вреда в гражданско-правовой и уголовно-правовой сфере было тождественным и не имело различий. Только тогда можно будет вести речь о слаженном взаимодействии этих правовых отраслей в сфере возмещения вреда лицам, пострадавшим от незаконных или необоснованных действий правоохранительных органов. Несмотря на обилие различных мнений о характере отношений возникающих при реабилитации лица, автор считает, что было бы неправильным решать вопросы о денежной компенсации причиненного морального вреда на досудебных стадиях в рамках уголовного судопроизводства. Данная позиция основывается на тех соображениях, что, во-первых, эффективность этих решений будет сомнительна, учитывая специфику деятельности и немалую загруженность органов предварительного расследования, во-вторых, это вызвало бы коллизию со ст. 151 и 1101 ГК РФ, согласно которым только суд может установить обязанность возмещения морального вреда и определить его размер. В связи с этим является верной позиция законодателя, поскольку в действующем

³ См.: Алмазова Т.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 12.

⁴ См.: Подопригора А.А. Институт реабилитации в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 25.

⁵ См.: Синельщиков Ю. Полномочия прокурора в досудебном производстве по новому УПК // Законность. 2002. № 3. С. 6.

уголовно-процессуальном законодательстве в рамках уголовного процесса предусмотрена лишь возможность устранения последствий морального вреда (ч. 1 ст. 133 УПК РФ). Иски же о компенсации в денежном выражении за причиненный незаконным или необоснованным уголовным преследованием моральный вред должны предъявляться в порядке гражданского судопроизводства, согласно ч. 2 ст. 136 УПК РФ⁶. В настоящее время существующий порядок возмещения имущественного вреда не доведен до логического завершения. Автор полагает, что порядок возмещения имущественного вреда должен представлять собой доступный, упрощенный и быстрый способ возмещения вреда невинному лицу. Это помогло бы, во-первых, соблюсти принцип процессуальной экономии, а во-вторых, с возможно меньшими затратами для реабилитируемого лица восстановить его в прежнем статусе.

Помимо вышеизложенного, имеется ряд проблем материального права, препятствующих адекватной работе института реабилитации. Между положениями ст. 1070 ГК РФ и ст. 133 УПК РФ имеется коллизия при установлении вины как основания для компенсации ущерба реабилитированным лицам. Статья 133 УПК РФ в ч. 1 закрепляет положение о том, что вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Как указал Конституционный Суд РФ, федеральный законодатель вправе, в целях обеспечения общеправового принципа справедливости и достижения баланса, конституционно защищаемых ценностей и целей, непосредственно закрепить в законе ответственность, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда⁷. Согласно положениям ч. 3 ст. 133 УПК РФ, право на возмещение вреда в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК РФ, имеет также лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Следовательно, указанные положения ст. 133 УПК РФ предусматривают возмещение, независимо от вины органов расследования и суда, вреда, причиненного как подозреваемым и обвиняемым, так и иным участникам уголовного процесса незаконными мерами принуждения

в виде домашнего ареста, наложения ареста на имущество, отстранения от должности, залога, привода и т.д. Однако данные положения не согласуются с нормой, закрепленной в ст. 1070 ГК РФ, в которой без вины указанных должностных лиц возмещаются лишь некоторые виды вреда, а именно: причиненного незаконным осуждением, привлечением к уголовной ответственности, заключением под стражу, подпиской о невыезде (ч. 1). По смыслу ч. 2 этой статьи, для возмещения иных видов вреда требуется наличие вины дознавателя, следователя, прокурора. При этом вина судьи должна быть установлена лишь приговором суда. Таким образом, положения ст. 1070 ГК РФ сужают гарантии возмещения вреда, закрепленные в УПК РФ, и в своей взаимосвязи с положениями ст. 133 УПК РФ не отвечают требованиям определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования, соблюдение которых является конституционной обязанностью законодателя (Постановления Конституционного Суда РФ от 06.04.2004 № 7-П и от 31.05.2005 № 6-П). Представляется, что ответственность государства за вред, причиненный в сфере уголовного судопроизводства, должна иметь повышенный, по сравнению с частноправовой сферой, уровень и осуществляться вне зависимости от вины государственных органов и должностных лиц.

Анализ практических данных позволяет сделать вывод о том, что сложившийся на сегодня порядок возмещения имущественного вреда (а именно: гражданско-правовой порядок) идет «вразрез» с требованиями уголовно-процессуального закона. Результатом стало то, что реабилитируемое лицо является просителем, вынужденным добиваться защиты своих прав на общих основаниях с истцами, отстаивающими свои права в порядке гражданско-процессуального производства. Порядок возмещения имущественного вреда⁸ должен представлять собой доступный, упрощенный и быстрый способ возмещения вреда невинному лицу. Это помогло бы, во-первых, соблюсти принцип процессуальной экономии, а во-вторых, с наименьшими затратами для реабилитируемого лица восстановить его в прежнем статусе. Необходимо изучение и развитие института реабилитации в российском уголовном процессе, доведение его до уровня европейских стандартов в сфере защиты человека от необоснованного и незаконного принуждения. Крайне важна выработка слаженного механизма обе-

⁶ См.: Ильютченко Н.В. Возмещение ущерба, причиненного личности в уголовном процессе незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 14.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 3.

⁸ См.: Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение ущерба в порядке реабилитации в уголовном судопроизводстве России. Томск: Томск. ун-т, 2006. С. 86–87.

спечения данного права⁹. Опираясь на основания реабилитации, содержащиеся в статьях УПК РФ, можно сделать вывод о том, что основаниями реабилитации являются отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, непричастность лица к совершению преступления. Прекращение уголовного преследования и оправдание по этим основаниям приводит к возникновению права на реабилитацию лица и восстановлению его прав в полном объеме. Все прочие основания, упомянутые в законе, не указывают на невиновность лица, а свидетельствуют о процессуальных нарушениях в уголовном судопроизводстве и позволяют лицу обращаться за судебной защитой своих прав¹⁰.

Таким образом, на сегодняшний день существует значительная совокупность проблем, не позволяющих эффективно функционировать институту реабилитации в российском уголовном процессе. Существующие проблемы можно разделить на две категории: проблемы процессуальные, вызванные имеющимся на сегодняшний день отсутствием проработки отдельных функциональных положений об институтах¹¹, а также необходимой детализации на нормативном уровне и проблемы практические, вызванные, в свою очередь, несовершенством действующих сегодня положений института реабилитации, выражающиеся в невозможности эффективного применения имеющихся положений и не приводящие в случае их применения к желаемым для законодателя результатам. Таким образом, исходя из вышеизложенного, считаю обоснованным рекомендовать законодателю провести научно обоснованную модернизацию положений гл. 18 УПК РФ с учетом изложенных выше аспектов с целью устранения существующих проблем института реабилитации в уголовном процессе.

Список литературы:

1. Алмазова Т.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 23 с.
2. Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1981. 30 с.
3. Бойцова Л.В. Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России // Российская юстиция. 1994. № 6. С. 45–47.
4. Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 349 с.
5. Бойцова Л.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1990. 375 с.
6. Бочкарев С.А. Собственность в уголовном праве / под ред. А.Э. Жалинского. М.: NOTA BENE, 2011.
7. Войтенко О.Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 22 с.
8. Гаврилюк Р.В. О противоречиях в нормативном регулировании юридической и компенсационной составляющих института реабилитации в российском уголовном процессе // Юридический мир. 2007. № 6. С. 77–80.
9. Гуляев А.П. Возмещение вреда: межотраслевой аспект и актуальные проблемы // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 46–48.
10. Ильютченко Н.В. Возмещение ущерба, причиненного личности в уголовном процессе незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 189 с.
11. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 56 с.
12. Подопригора А.А. Институт реабилитации в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. 179 с.
13. Синельщиков Ю. Полномочия прокурора в досудебном производстве по новому УПК // Законность. 2002. № 3. С. 6–10.
14. Таджиев Т.Т. Проблемы реабилитации в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1991. 318 с.
15. Тимошенко А.А. Разумность как средство от формализма в науке и практике (уголовно-процессуальный аспект) // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 162–168.
16. Цанова М.А. Уголовная ответственность за преступления против чести и достоинства граждан по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 23 с.
17. Шульд В. Л., Бочкарев С.А. Двойственность в понимании современной уголовной политики // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 122–133.

⁹ См.: Подопригора А.А. Указ. соч.

¹⁰ См.: Орлова М.В. Институт реабилитации в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11.

¹¹ См.: Гаврилюк Р.В. О противоречиях в нормативном регулировании юридической и компенсационной составляющих института реабилитации в российском уголовном процессе // Юридический мир. 2007. № 6. С. 77–80.

The modern condition of Rehabilitation Institute in Russian Criminal proceeding Law

Chursin A.A.,

post graduate student of the Department
of criminal law and criminal proceeding law
of the Tyumen State University
E-mail: alch72@rambler.ru

Abstract. The article is about condition of Rehabilitation institute in Russian Criminal Proceeding Law nowadays. In the article are represented serious faults of basical terms & definitions, which regulate the institute of Rehabilitation in Chapter 18th of Russian Criminal Proceeding Law.

Keywords: criminal proceeding law, criminal judgement, institute of rehabilitation, exculpation, indemnity of harm.

References:

1. Almazova T.A. Vozmeshchenie ushcherba, prichinennogo nezakonnymi dejstviyami organov dozniyaniya, predvaritel'nogo sledstviya, prokuratury i suda: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2002. 23 s.
2. Bezlepkin B.T. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo grazhdaninu v ugovolnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1981. 30 s.
3. Bojcova L.V. Vozmeshchenie ushcherba «zhertvam pravosudiya» v Rossii // Rossijskaya yusticiya. 1994. № 6. S. 45–47.
4. Bojcova L.V. Otvetstvennost' gosudarstva za ushcherb, prichinennyj grazhdanam v sfere pravosudiya: genezis, sushchnost', tendencii razvitiya: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1995. 349 s.
5. Bojcova L.V. Reabilitaciya neobosnovanno osuzhdennyh grazhdan: dis. ... kand. yurid. nauk. L., 1990. 375 s.
6. Bochkaryov S.A. Sobstvennost' v ugovolnom prave / pod red. A.E. Zhalinskogo. M.: NOTA BENE, 2011.
7. Vojtenko O.N. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za vred, prichinennyj nezakonnymi dejstviyami dolzhnostnyh lic organov dozniyaniya i predvaritel'nogo sledstviya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2001. 22 s.
8. Gavriilyuk R.V. O protivorechiyah v normativnom regulirovanii yuridicheskoj i kompensacionnoj sostavlyayushchih instituta reabilitacii v rossijskom ugovolnom processe // Yuridicheskij mir. 2007. № 6. S. 77–80.
9. Gulyaev A.P. Vozmeshchenie vreda: mezhotraslevoj aspekt i aktual'nye problemy // Rossijskaya yusticiya. 2012. № 5. S. 46–48.
10. Il'yutchenko N.V. Vozmeshchenie ushcherba, prichinennogo lichnosti v ugovolnom processe nezakonnymi dejstviyami organov dozniyaniya, predvaritel'nogo sledstviya, prokuratury i suda: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1995. 189 s.
11. Kapinus N.I. Processual'nye garantii prav lichnosti pri primenenii mer preseceniya v ugovolnom processe: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2001. 56 s.
12. Podoprigora A.A. Institut reabilitacii v ugovolnom processe: dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D., 2004. 179 s.
13. Sinef'shchikov YU. Polnomochiya prokurora v dosudebnom proizvodstve po novomu UPK // Zakonnost'. 2002. № 3. S. 6–10.
14. Tadzhiyev T.T. Problemy reabilitacii v sovetskom ugovolnom processe: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Tashkent, 1991. 318 s.
15. Timoshenko A.A. Razumnost' kak sredstvo ot formalizma v nauke i praktike (ugolovno-processual'nyj aspekt) // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2014. № 4 (1). S. 162–168.
16. Canava M.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya protiv chesti i dostoinstva grazhdan po sovetskomu ugovolnomu pravu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1990. 23 s.
17. SHul'c V.L., Bochkarev S.A. Dvoystvennost' v ponimanii sovremennoj ugovolnoj politiki // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 2 (3). S. 122–133.